

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.83.75.001

Евразийство в условиях многополярности: от истории к политике

Мартыненко Станислав Евгеньевич

Кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: martynenko-ev@rudn.ru

Мартыненко Елена Викторовна

Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории журналистики,
проректор по организации приема и довузовской деятельности,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: martynenko-ev@rudn.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00165).

Аннотация

Концепция евразийства возникла в 1920-х гг. в среде русских эмигрантов как геополитическая доктрина евразийства. Основными составляющими этой концепции являются представление о Евразии как физико-географическом и экономико-географическом единстве; противопоставление евразийской историко-культурной общности Запада; представление об общности исторических судеб народов Евразии. Одним из главных выводов концепции является утверждение о реальности евразийской историко-культурной общности как надэтнического образования преимущественно восточно-славянских рас, большинства тюркских, финно-венгерских и монгольских, а в древности и многих кочевых ираноязычных народов, населявших и населяющих Евразию и с древнейших времен поддерживающих тесные многосторонние связи. В современной стратегии РФ приоритетное значение придается обеспечению контроля над евразийским пространством. Геоэкономическое направление стратегии России на постсоветском пространстве предполагает дальнейшее развитие интеграции в рамках ЕАЭС. Евразийская стратегия России предполагает сопряжение проектов ЕАЭС и ОДКБ. Экономическое влияние РФ в Центральной Азии ослабляется, зато в регионе укрепляются позиции Китая. Нынешнее противостояние с Западом приводит к обострению геоэкономических и геополитических проблем РФ. Экономическое ослабление России уменьшает ее потенциальные возможности для реализации стратегических задач евразийской интеграции.

Для цитирования в научных исследованиях

Мартыненко С.Е., Мартыненко Е.В. Евразийство в условиях многополярности: от истории к политике // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 5А. С. 5-10. DOI: 10.34670/AR.2021.83.75.001

Ключевые слова

Евразийство, Евразийский экономический союз, история, анализ, многополярность, концепция.

Введение

Постоянство контактов в рамках евразийской историко-культурной общности издавна определялось:

- 1) зональным распределением труда;
- 2) регулярным обменом товарами в меридиональном направлении (высокопроизводительное рыболовство и добыча соли в приморско-дельтовых районах, скотоводство в степях, земледелие лесостепи, продукция лесных промыслов);
- 3) периодическими массовыми перемещениями народов: а) из востока на запад в степном поясе (скифы, сарматы, гунны, авары, мадьяры, печенеги, тюрки, половцы, монголы, также китайцы в Синьцзян-Уйгурии); б) из северо-запада на юг в Причерноморье и Крым (готы); в) из запада на восток в лесной и лесостепной, в меньшей степени (преимущественно уже в 20 в.) степной, зонах (русские); г) с юга на север колонизация лесной полосы Восточной Европы, болгарями – Среднего Поволжья, китайцами – части Китая – Маньчжурии); д) с севера на юг (колонизация русскими Причерноморско-Приазовско-Прикаспийских степей и Крыма, бассейнов Кубани и Терека).

Основная часть

Важной составляющей концепции евразийской историко-культурной общности является предложенная Н.М. Трубецким идея противопоставления восточных славян тюркам, монголам, финно-венграм.

Эта идея была заимствована у русских историков А. Хомякова, К. Аксакова, философов-братьев И. и П. Киреевских, социолога Н. Данилевского, писателя К. Леонтьева, психиатров И.А. Сикорского, П. Ковалевского, противопоставлявших Западу славянство.

Новым, по сравнению с утверждениями последних, в книгах Н. Трубецкого было то, что Западу противопоставилось не славянство или «византизм», а евразийский симбиоз народов разной по этноязыческим и культурно- хозяйственным признакам принадлежности, связанных «месторазвитием» (Г. Вернадский) и общностью истории на земле. Указывалось на наличие многих туранских (туранские народы – кочевые народы средней Азии и современного Казахстана, сначала ираноязычные, затем – тюркоязычные) элементов в русской национальной культуре, подчеркивалось, что считать себя «европейцами» московиты-русские начали лишь со времен Петра I.

Вместе с тем князь Н. Трубецкой предостерегал, что поскольку ведущие компоненты евразийского симбиоза (восточных славян и тюрков) имеют разную социокультурную и, в частности, религиозную идентичность (православие, ислам, буддизм), то вести речь о цивилизационном единстве народов Евразийского субконтинента нет оснований.

Н. Трубецкой, П. Сивчинский, В. Никитин и другие ученые подчеркивали близость литературных, изобразительных и языковых форм народов евразийского субконтинента. Однако наличие лексических заимствований (из тюркских языков к славянам, из последних – к тюркским и финно-венграм), взаимное восприятие отдельных культурных достижений, фольклорных сюжетов, художественных схем вовсе не свидетельствуют о внутреннем единстве «евразийского» историко-культурного типа. Те же самые общие черты, порой даже значительно более выразительные, прослеживаются у отдельных групп евразийской историко-культурной общности с их соседями из других макрорегионов (монголов – с китайцами и тибетцами, тюрков – с иранцами, восточных славян – с южными и западными славянами и другими народами Западной Европы).

В конце XX – начале XXI в. термин «Евразия» не только в странах бывшего СССР, но и на Западе стал употребляться, помимо своего традиционного значения названия континента, еще и для наименования постсоветского пространства «без коннотаций советского наследия». После разрушения Советского Союза во вновь образованных государствах (кроме стран Балтии) у власти утвердились «патрональные» группировки, образовав соответствующие иерархические структуры. В отдельных постсоветских странах, особенно в Центральной Азии, такие режимы с их иерархическими пирамидами оказались достаточно устойчивыми и даже демонстрируют тенденцию к самовоспроизводству.

Среди других новых независимых стран Россия выделялась прежде всего своими размерами (самое крупное государство в мире), богатством природных ресурсов (в частности, энергетических) и мощным экономическим потенциалом.

С позиций России необходимость реформирования мирового порядка диктуется потребностью создать «баланс сил» против США и всего Запада. На макрорегиональном уровне весьма важной перспективной целью для России считается построение вместе Китаем и многими другими странами «Большой Евразии». Как самый мощный актер, именно КНР способна возглавить интеграционные процессы в рамках этого проекта. Основным международным институтом для создания «Большой Евразии» призвана служить расширенная Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которую Россия, вероятно, надеется использовать для «сбалансирования» влияния Китая.

Довольно масштабным проектом развития возглавляемой Россией геоэкономической структуры на территории постсоветского пространства появился Таможенный союз, который начал свою деятельность в 2010 г. в составе РФ, Беларуси и Казахстана. С 2012 г. стало функционировать Единое экономическое пространство (ЕЭП) на территории тех же стран. Еще в 2011 г. В.В. Путин говорил, что ТС и ЕЭП образуют основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза.

Интеграция постсоветских стран при неформальном лидерстве России провозглашается наилучшей возможностью для обеспечения их внешнеэкономических интересов. Ожидалось, что образование ЕАЭС приведет к снижению цен на широкий ассортимент товаров, повышению производительности труда, росту конкурентоспособности продукции стран Союза на мировом рынке, повышению уровня занятости населения, общему повышению уровня жизни в странах-членах и тому подобное. Однако в результате реализации российских геоэкономических проектов в постсоветских странах фактически происходит консервация нынешних экономических систем с преобладанием сырьевых и традиционных отраслей. Даже в самой России развитие современных высокотехнологичных производств связано сейчас со значительными трудностями, в частности вследствие недостаточного финансирования и

действия западных санкций. Антироссийские санкции сказались и на экономике ее главных партнеров – Казахстана и Беларуси.

Заключение

Нынешнее развитие ЕАЭС свидетельствует о лишь незначительных экономических достижениях. По итогам 2016 г. прирост ВВП Союза составил 0,1%, однако ожидается, что за 2017 г. ВВП вырастет на 0,9%, за 2018 г. – на 1,5% и по 2021 г. – на 1,5%; в отношении РФ соответствующие показатели: 0,2%; 0,8%; 1,4%; 1,4%.

В современной стратегии РФ приоритетное значение придается обеспечению контроля над евразийским пространством. Геоэкономическое направление стратегии России на постсоветском пространстве предполагает дальнейшее развитие интеграции в рамках ЕАЭС. РФ выступает за укрепление и качественное преобразование ОДКБ и позиционирует себя в качестве ведущего актера в деле защиты коллективной безопасности. В военно-политической стратегии России на постсоветском пространстве преобладает «активная оборона». Предполагается, что евразийская стратегия России предполагает сопряжение проектов ЕАЭС и ОДКБ. Экономическое влияние РФ в Центральной Азии ослабляется, зато в регионе укрепляются позиции Китая. Нынешнее противостояние с Западом приводит к обострению геоэкономических и геополитических проблем РФ. Экономическое ослабление России уменьшает ее потенциальные возможности для реализации стратегических задач евразийской интеграции.

Библиография

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1999. 635 с.
2. Вернадский Г.В. Киевская Русь. Тверь: Леан, 2000. 448 с.
3. Къеза Дж. Война империй: Восток – Запад. М.: Эксмо, 2006. 320 с.
4. Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка. СПб., 1892. 132 с.
5. Назарбаев Н.А. (1994) Рынок и социально-экономическое развитие. М.: Экономика. 495 с.
6. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. (сост.) Мир России – Евразия: антология. М.: Высшая школа, 1995. 399 с.
7. Россия между Европой и Азией. Антология. М.: Наука, 1993. 367 с.
8. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. 461 с.
9. González-Ruiz M. et al. Tracing the Origin of the East-West Population Admixture in the Altai Region (Central Asia) // PLoS ONE. 2012. No. 7(11). .
10. Shlapentokh D.V. Eurasianism. Past and Present // Communist and postcommunist studies. 1997. Vol. 30. No. 2.

Eurasianism in the context of multipolarity: from history to politics

Stanislav E. Martynenko

PhD in Historical Sciences,
Senior Lecturer of the Department of theory and history of international relations,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: martynenko-ev@rudn.ru

Elena V. Martynenko

Doctor of Politics, Professor,
Vice-Rector for Admissions and Pre-University Training,
Head of the Department of theory and history of journalism,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: martynenko-ev@rudn.ru

Abstract

The concept of Eurasianism emerged among Russian emigrants as a geopolitical doctrine of Eurasianism in the 1920s. The main components of this concept are the idea of Eurasia as a physical-geographical and economic-geographical unity; opposition to the Eurasian historical and cultural community of the West; idea of the common historical destinies of the peoples of Eurasia. One of the main conclusions of the concept is the statement about the reality of the Eurasian historical and cultural community as a supra-ethnic formation of predominantly East Slavic races, the majority of Turkic, Finno-Hungarian and Mongolian, and in antiquity and many nomadic Iranian-speaking peoples who inhabited and inhabited Eurasia and from ancient times have supported close multilateral ties. In the modern strategy of the Russian Federation, priority is given to ensuring control over the Eurasian space. The geo-economic direction of Russia's strategy in the post-Soviet space presupposes the further development of integration within the EAEU. The Eurasian strategy of Russia assumes the conjugation of the EAEU and CSTO projects. The economic influence of the Russian Federation in Central Asia is weakening, but China's positions in the region are strengthening. The current confrontation with the West aggravates the geo-economic and geopolitical problems of the Russian Federation. The economic weakening of Russia reduces its potential for the implementation of the strategic objectives of Eurasian integration.

For citation

Martynenko S.E., Martynenko E.V. (2021) Evraziistvo v usloviyakh mnogopolyarnosti: ot istorii k politike [Eurasianism in the context of multipolarity: from history to politics]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (5A), pp. 5-10. DOI: 10.34670/AR.2021.83.75.001

Keywords

Eurasianism, Eurasian Economic Union, history, analysis, multipolarity, concept.

References

1. Alekseev N.N. (1999) *Russkii narod i gosudarstvo* [Russian people and state]. Moscow: Agraf Publ.
2. González-Ruiz M. et al. (2012) Tracing the Origin of the East-West Population Admixture in the Altai Region (Central Asia). *PLoS ONE*, 7(11).
3. Keza Dzh. (2006) *Voina imperii: Vostok – Zapad* [War of Empires: East – West]. Moscow: Eksmo Publ.
4. Lamanskii V.I. (1892) *Tri mira Aziisko-Evropeiskogo materika* [Three worlds of the Asian-European continent]. Saint Petersburg.
5. Nazarbaev N.A. (1994) *Rynok i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye* [Market and socio-economic development]. Moscow: Ekonomika Publ.
6. Novikova L.I., Sizemskaya I.N. (sost.) (1995) *Mir Rossii – Evraziya: antologiya* [World of Russia – Eurasia: anthology]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.

7. *Rossiya mezhduevropoi i Aziei. Antologiya* [Russia between Europe and Asia. Anthology] (1993). Moscow: Nauka Publ.
8. Savitskii P.N. (1997) *Kontinent Evraziya* [Continent Eurasia]. Moscow: Agraf Publ.
9. Shlapentokh D.V. (1997) Eurasionism. Past and Present. *Communist and postcommunist studies*, 30 (2).
10. Vernadskii G.V. (2000) *Kievskaya Rus'* [Kievan Rus]. Tver': Lean Publ.